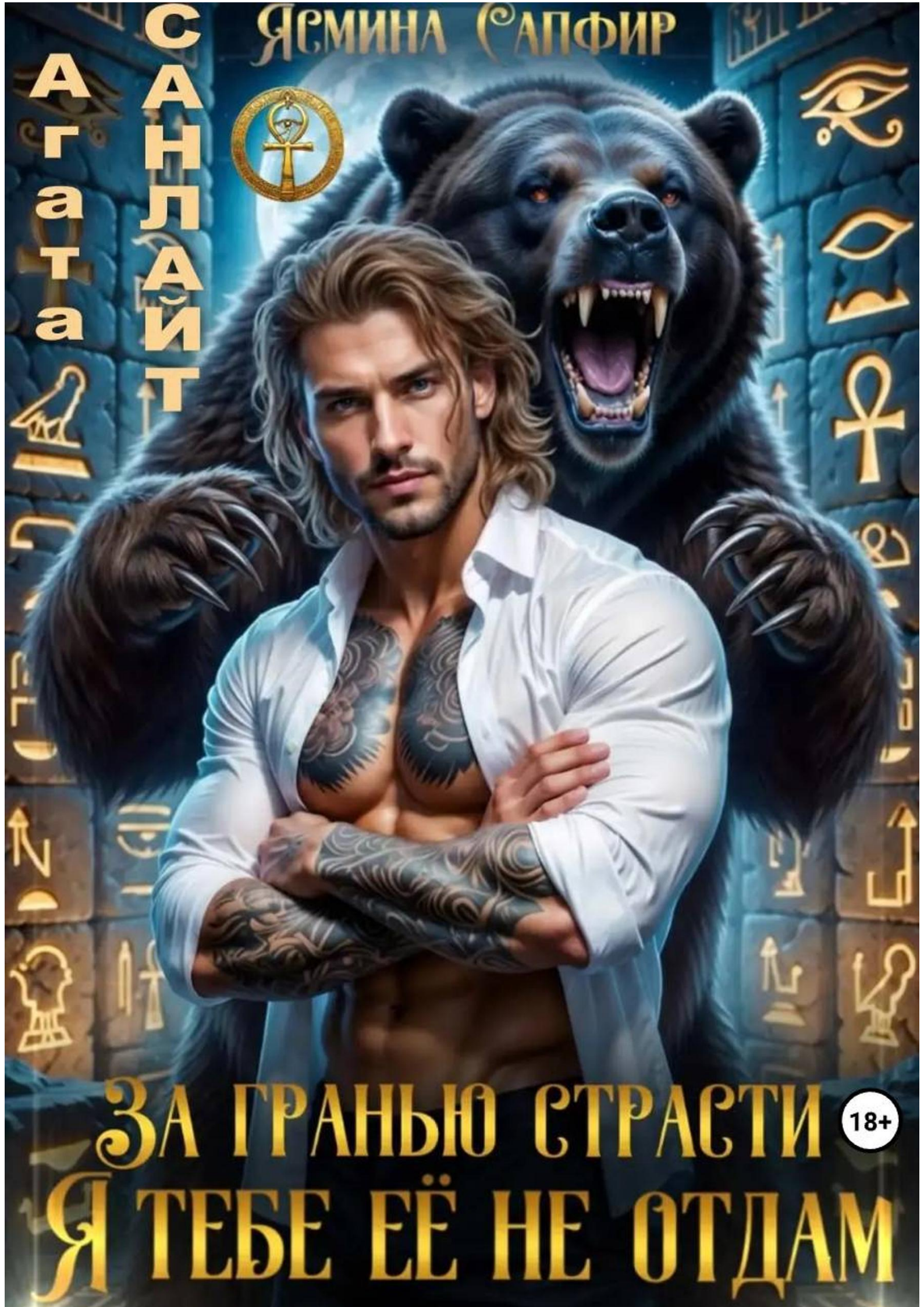

ЯСМИНА САПФИР

САНЛАЙТ
АГАТА

ЗА ГРАНЬЮ СТРАСТИ
Я ТЕБЕ ЕЁ НЕ ОТДАМ

18+

Агата Санлайт

**За гранью страсти.
Я тебе ее не отдам**

«Автор»

2026

Санлайт А.

За гранью страсти. Я тебе ее не отдам / А. Санлайт — «Автор», 2026

Я — особенный оборотень. Таких, как я, боятся даже среди своих: мой дар способен запретить обращение зверя или остановить трансформацию наполовину. Именно из-за этой способности я оказалась в лапах Сета — жестокого криминального авторитета и медведя-оборотня, привыкшего получать всё силой. Но спас меня другой хищник – тоже безжалостный криминальный авторитет Опасный и помогает ему загадочный, суровый полицейский-медведь по прозвищу Скала. Теперь за мной охотятся законники оборотней, считающие сообщницей Сета, а рядом сразу двое мужчин, готовых разорвать любого, кто причинит мне вред. Только мне не нужны войны и власть. Я должна выжить ради сына. Потому что в мире зверей слабых не прощают, а мой ребёнок — единственное, что я не позволю у меня отнять.

© Санлайт А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Агата Санлайт, Ясмينا Сапфир

За гранью страсти. Я тебе ее не отдам

ГЛАВА 1

Элина

– А теперь главное блюдо нашего изысканного угощения! Дамы и Господа! Внимание! Только у нас! Схватка могущественных египетских богов! Сыновья мрачного бога подземного царства Анубиса и яростной Сехмет, богини войны!

Объявление громынуло над залом для подпольных боев оборотней.

Я ждала его и очень боялась.

Зрители ждали и ликовали.

Послышались восторженные возгласы, заглушенные бурными аплодисментами.

В нестройном гомоне голосов звучало:

– Давай!

– Жгите!

– Ждем!

– Покажите на что вы способны!

– Порвите друг друга!

На огороженной красными столбиками арене появились два мощных поджарых оборотня, обнаженных по пояс. Естественно, волк и барс в костюмах, как на египетских старых фресках и барельефах. В каких-то набедренных повязках поверх, наверняка, обычных бойцовских трусов. С характерными сине-золотыми браслетами на плечах, запястьях и лодыжках. Даже с узорами по линиям вен, как любили делать в древнем Египте.

Стены зала – гигантские экраны – тотчас создали атмосферу.

На некоторых появились голограммы статуй почти всего пантеона.

На других – подземелий с иероглифами на стенах.

На третьих – пирамид и сфинксов.

Противники остановились друг напротив друга.

Этих оборотней я не знала, потому что на бои «Египетских богов» чаще всего брали новых и самых отчаянных и мало кто потом выживал. Выкарабкавшиеся же оставались калекми и больше в схватках уже не участвовали.

Я стояла за декоративной стеной, чуть выше арены, скрытая от всех, но с моей стороны преграда казалась прозрачным стеклом.

Эти новые технологии оборотней были разработаны для спецслужб, а служили для криминальных целей.

Двусущие на арене прохаживались друг возле друга, ждали...

И только немногие – я, Сет и его приближенные знали – чего именно...

Они ждали моего действия.

Но мне, как и всегда, было страшно и противно делать то, что заставляли.

– Слышь, ты! Аурная тварь! Если сейчас же у нас на арене не будут Анубис с Сехметом, видео, как твой выродец преступно обратился в супермаркете попадет в Организацию по защите от оборотней. А они, сама знаешь, не раздумывая, посадят мелкую тварь в клетку! И можешь с ним попрощаться! Из застенков ОПО мало кто выбирается!

Я вздрогнула от голоса Сета – нет, не Египетского бога, конечно же! Какой Египетский бог в подвале для незаконных боев без правил? Это было погоняло одного из самых жестоких криминальных авторитетов среди оборотней.

Не успела дернуться, повернуться, как крепкая, шершавая пятерня, размером с мою голову, пережала горло, почти перекрыв кислород.

– Убью! Просто чуть двину рукой – и твоя тонкая шейка хрустнет, как поп корн в зубах моих зрителей!

– Вы же понимаете, что бойцы могут умереть, если долго удерживать их в полуобращении? Вы сто раз это видели собственными глазами! – с трудом выдавила я – слова будто тонкой струйкой просачивались. – Я не хочу снова быть причастной к убийству! Они же не знают на что их толкнули! Думают – обычный бой. Получат деньги, помогут своим семьям... А их семьи получат только известие о гибели.

К концу монолога у меня даже сил немного прибавилось. Это были выстраданные слова – то, о чем плакала по ночам, когда безысходность давила и будто смыкалась вокруг непробиваемыми стенами несчастий.

– Не твое дело, дура! Тебя только еще не спросили! Делай, что сказал!

Воздуха стало еще меньше. Запах крепкого мужского пота, смешанного с дезодорантом, окутал и словно бы окружил.

Я затрепыхалась в руках Сета и выдавила:

– Хорошо. Отпустите. Так я ничего не смогу.

Рука ослабила хватку, но от горла все-таки не отлипла.

Я сделала несколько вдохов.

Жадных, но осторожных.

Вдруг захочет поиздеваться? Сет это жутко любил. Придушить, чуть отпустить, и, если слишком уж очевидно глотаешь воздух, опять сжать. Чтобы на полувдохе тебя окончательно сплющило.

Эдакая изощренная пытка. Ты почти продышался, и... снова воздуха нет.

В голове пульсирует, под шеей кажется все вот-вот разорвется в клочья, внутри давит, перед глазами кружится...

Ты трепыхаешься, словно рыба, выброшенная на берег.

Но шансов вырваться из стальных лап оборотня-медведя ноль...

Чудится – все, это конец...

По-моему, Сет получал от этого огромное удовольствие.

Ладно.

Если я сейчас тут погибну, что станет с моим Радмиром?

Сын тоже в плену Сета. И эта мразь может попытаться заставить его пробудить в себе дар. Но мы еще даже не знаем – есть ли он вообще у Радмира!

А если нет?

Его же просто убьют! Потому, что стал бесполезен, потому что передавать оборотня ОПО не кошерно даже по меркам этих отбросов общества. А вот убить и прикинуться: мол, было за что... самое оно.

Мысли металась в голове со скоростью света, рассыпались и соединялись опять, словно большой сложный пазл.

Я до боли в руках вцепилась в длинную ручку, встроенную в подвижную стену-дверь, и стиснула зубы до скрежета.

Сфокусировалась на оборотнях на арене.

Раз – и у обоих появились головы животных.

Волка и барса соответственно.

При этом тела их оставались полностью человеческими, потому что я их такими удерживала, заблокировав возможность полноценного обращения.

Зал взорвался аплодисментами снова.

Радостные вопли ударили по ушам.

Улюлюканье и свистки на мгновение даже контузили.

Ну еще бы! Кто б сомневался!

Тут собрались те, для кого это – всего лишь фееричное, куражное зрелище и не больше.

А чужие боль и кровь – возможность получить адреналин, которого так не хватает в их сытой и спокойной жизни.

А еще те, для кого это – лакомая экзотика. Люди, что оборотней прежде в глаза не видели, и алчно жаждали прикоснуться к этому «божественному чуду». Если то, как людозвери рвут друг друга на части, вообще можно назвать чудом.

Наконец, сами оборотни из криминальных кругов, для которых подобное зрелище – повседневность, рутина, и возможность потешить азарт. А заодно – если получится, еще и срубить на ставках деньги.

– Вот и умничка, тварь... – довольно осклабился Сет, когда бойцы ринулись в схватку.

Я отвернулась, чтобы не видеть.

Полуобращение сводит двусущих с ума, калечит физически и морально.

Если это длится недолго – их еще можно восстановить. По крайней мере, частично.

Но, если больше двадцати минут–получаса, то все, изменения необратимы.

Час – и они оба трупы.

– Сколько я еще должна на вас работать? – тихо спросила я, стараясь не смотреть в черные, как ночь, глаза яростного и беспощадного Сета.

Он сворачивал головы лучшим помощникам, если считал их бесполезными в будущем. Убивал за малейшее неповиновение. Руками крошил кости бойцов ПОН – полиции особого назначения, которая занималась как раз вот такими – самыми опасными, безжалостными и отъявленными преступниками-двусущими.

Он не жалел никого.

Рассчитывать, что Сет пощадит, усовестится или даст слабину – все равно, что рассчитывать на то, что голодный хищник тебя пожалеет и не сожрет.

Впрочем, пожалуй, что нет. Хищник еще может иногда быть гуманным и добрым.

Только не Сет.

Не он.

– Мы договаривались на три года службы. Идет четвертый, – тихо сказала я, глядя как сужаются глаза вербера и как внутри них плещется беспощадное пламя.

Сет прищурился и смотрел таким взглядом, какой не каждый мощный оборотень выдержит.

Таким взглядом можно убить.

Но я выдерживала.

Ради Радмира.

– Слушай, ты, аурная тварь! Я не убил тебя за неповиновение только лишь потому, что ты приносишь больше денег, чем все остальные. Но не зарывайся. Ты видела, что я не прощаю непослушания!

Сет говорил практически ровно, но его голос, наполненный стали, какой-то беспощадной внутренней силы, резал без ножа, даже не так – буквально кромсал на куски.

Я поежилась, почти физически ощущая каждое слово на своем теле.

Удар за ударом.

Фразу за фразой.

И даже, когда Сет замолк, один лишь его взгляд практически сбивал с ног.

– Мне нужно освободить сына. Вы обещали... – слова царапали горло, голос предательски дрожал от невыплаканных слез.

– Я? Обещал? Я сказал – прослужишь три года, а там, дальше, посмотрим! Я вообще думал на тему – убить ли тебя, мерзкая тварь, или оставить в живых после того случая...

Молись, чтобы я забыл о нем хотя бы лет через десять... Обратни живут очень долго. Но ты можешь и недотянуть. Всякое, знаешь ли, бывает...

Он хрустнул костяшками пальцев и уставился зверем.

Сету и обращаться не требовалось, чтобы я увидела бешеное животное.

Небольшие, настолько темные глаза, что иногда они казались чернее ночи, буквально прожигали насквозь.

Под этим взглядом было не то, чтобы неуютно, скорее страшно до паники.

Широкое, скуластое лицо Сета было словно высечено в камне – грубо и нарочито угловато.

Мощное тело великана-вербера напряглось так, что даже под свободной футболкой я видела, как бугрятся и перекачиваются под смуглой кожей его выпуклые мускулы.

Короткий ершик черных волос вздыбился на голове.

Казалось, воздух в комнате стал осязаемым – тяжелым, вязким и даже каким-то липким.

Или это липкий пот выступил у меня на коже?

От Сета за версту несло тихой, сокрушительной яростью, которая не обрушивается на тебя оскорблениями или ударами, не вонзается в уши рычанием-криком, а сразу убивает на месте.

– Заткнись, тварь, и делай, что говорят. Иначе твоему выродку конец! – в лицо мне презрительно выплюнул Сет.

Я выдохнула и стиснула зубы так, что они аж закрипели.

– Вот и умничка. Надо свои тупые эмоции и мысли подавлять сразу.

Злорадно усмехнулся Сет.

Я снова ощутила себя в западне.

Но выхода не было.

Возможностей тоже.

Я смотрела на арену, над которой, будто смеясь и издеваясь, отсчитывали время поединка гигантские электронные часы.

Пятнадцать минут.

Шестнадцать...

Семнадцать...

О-ох...

Двадцать.

Двадцать пять...

Неожиданно в комнату ворвался вначале утробный рык, потом звук вырываемой «с мясом» двери, а затем уже – и еще один вербер.

Незнакомый, но от него исходило такое ощущение силы, что стало одновременно не по себе и почему-то немного спокойней.

Светло-каштановые, выгоревшие на солнце волосы, волнами рассыпались по его широким плечам. Зеленые глаза казались почти нереальными, а черты лица выглядели хоть и рубленными, грубоватыми, как у Сета, но разница все-таки ощущалась.

Лицо моего мучителя казалось мясистым и неприятным.

У вновь пришедшего же черты были более хищными, отточенными, хотя и крупными, как у всех верберов.

Он как-то просочился в дверь эдакого «предбанника» – предыдущей запертой комнаты, хотя она оставалась все еще на замке, я это хорошо видела. А вот дверь уже в «мою подсобку» попросту снес с петель. Она с грохотом и дребезжанием распласталась на полу.

Ворвавшийся к нам вербер уже готов был броситься на Сета — в его движениях чувствовалась яростная решимость, почти не оставлявшая сомнений в исходе. Но в последний

миг он резко замер, будто наткнулся на невидимую преграду, и перевёл на меня странный, пронзительный взгляд.

Зеленые, словно морская гладь, глаза резко изменили свой цвет на полуночно-синий и казалось там плещутся странные, незнакомые мне эмоции. Тьма и глубина засасывали, заставляли меня стекленеть... Незнакомец же как-то неуловимо, но ощутимо преобразился. Только что он был словно застывшее бешенство, будто рассвирепевший зверь, впаянный в вечную мерзлоту в момент смертельного для жертвы рывка. И вдруг спина максимально выпрямилась, плечи расправились, яростный оскал на лице сменился выражением легкой растерянности, будто зеленоглазый не привык испытывать подобные ощущения. Губы чуть дрогнули, а кадык нервно дернулся вверх.

Сет ждать не стал – воспользовался замешательством незнакомца и рванул навстречу, врезав ему в челюсть со всей дури.

Тот отшатнулся, но не упал.

Увернулся от следующего удара и начался нешуточный поединок.

Под шумок, пока Сет не видит, я позволила бойцам на ринге обратиться полностью, но было уже поздно. Оба просто рухнули замертво.

Зрители завопили, заликовали. Будто эти смерти – нечто потрясающее, восхитительное, а не ужасное и не зловещее.

Тем временем, поединок в нашей комнате продолжался.

Оборотни, пока я не видела, повалились на пол и теперь катались там клубком тел.

Я плохо понимала – кто побеждает, но почему-то была на стороне незнакомца.

Слово нутром оборотницы чувствовала – он свой. Настолько, насколько вообще может быть «своим» криминальный авторитет – другие в это место не заявили бы. А ворвись сюда бойцы ПОН – Полиции особого назначения – уже была бы объявлена операция по захвату. Загромыхали бы громкоговорители, роем закружили бы дроны, забегали силовики.

Но зеленоглазый был явно один.

Значит, он точно не из полиции.

И все же я почему-то ощущала, что он «свой».

Это выглядело странным донельзя.

Три года с лишним я жила среди отбросов общества всех мастей.

Мошенников, убийц, грабителей, киллеров и прочего отродья из вида оборотней.

Но... этот не казался таким же.

Хотя и не сильно от них отличался.

Наконец, Сет и зеленоглазый обратились в гигантских медведей.

Я отшатнулась в угол комнаты и тоже призвала свою драконицу – нэнги.

Такие, как я – аурные двусущие – превращались как бы не совсем физически. Выглядело так, словно внутри полупрозрачного тела дракона находится человек. И одежду нам снимать совершенно не требовалось.

Но наши когтистые лапы, мощные хвосты и прочее были вполне себе настоящими, способными причинить реальный ущерб.

В какой-то момент в «предбанник» постучались.

Видимо, телохранители Сета заподозрили что-то неладное.

И я испугалась, что зеленоглазого сейчас просто укокошат из плазменной пушки, которыми пользовались двусущие. В отличие от людей – те все еще применяли обычные.

– Сет! Эла! Откройте! Или мы выломаем дверь!

Я поежилась, двинулась к двери, но в этот момент зеленоглазый медведь дорвался до горла темноглазого. Вгрызся так, что кровь полетела во все стороны и пунктирными росчерками окрасила ближайшую стену. Шмотки мяса обвисли по бокам раны, будто клочки старого трепья.

В момент вокруг тела Сета образовалась гротескная клякса с разнокалиберными скругленными лепестками.

Тот обмяк, растекся по полу и обратился в человека.

Вздрагивая, он умирал. Хватило пары минут, чтобы практически вся кровь вытекла из порванных в хлам шейных артерий моего мучителя и шантажиста.

Мне не было его жалко.

Я повидала уже столько смертей невинных оборотней в боях без правил – не тех, кто жаждал славы и денег, а тех, у кого умирали от болезней родственники, друзья, или долги так прижали, что просто ни вздохнуть, ни шелохнуться...

Смерть Сета меня не трогала.

Я не радовалась, нет. Я хотела от него избавиться – отчаянно, очень сильно. Но испытывать нездоровый, нервический приступ восторга потому, что кто-то погиб, я не могла по натуре.

Я просто оцепенело наблюдала за происходящим.

Зеленоглазый же обратился следующим и предстал передо мной совсем голым.

Возбужденный после яростной схватки, с раздувающимися ноздрями, с ходящей мехами грудью, перепачканный чужой кровью...

Монументально-мощный, весь из скульптурно-очерченных, тугих канатов литых мускулов.

Глаза сверкают диким, первобытным пламенем, таким знакомым и таким неожиданным.

По губам медленно проскальзывает язык, и они становятся влажными, чуть припухшими, ярко-красными.

В голове мелькает, что они слишком уж красивые и чувственные для мужчины.

Вербер надсадно выдыхает носом – с легким присвистом даже и приближается в один шаг.

Раз – и уже совсем рядом...

Кажется, мир покачнулся под его шагами, и воздух неожиданно загустел. Не втягивается – падает в грудь горячими плотными порциями.

Он берет меня за руку, и я ощущаю жар – неожиданно тягуче-приятный, который не хочется отторгнуть.

Горячие пальцы Сета всегда вызывали во мне бессильную, острую ярость, которая жгла изнутри.

А эти... от этих я почему-то замерла и даже немного сомлела в ощущении полного комфорта.

Хотя какой там комфорт?

В дверь дубасили.

Орали.

Я слышала выстрелы – явно сбивали замок.

Но замки Сета всегда делались с сюрпризом. Если их выбивали, то ноу-хау оборотней – силовые поля – блокировали дверь намертво.

Теперь ее можно было открыть только лишь с особого пульта. А пульт лежал в кармане у Сета.

Точнее – был где-то тут, где валялись куски его штанов и карман вместе с ними.

Я словно загипнотизированная смотрела в глаза незнакомого вербера и слова сказать не могла. Время будто рассыпалось на вязкие, тянущиеся, как смола, секунды, в которых существовали только мы двое. Его взгляд держал, не позволяя отвести глаз, не позволяя даже моргнуть.

В воздухе между нами творилось нечто странное, почти осязаемое кожей — электрически-искристое, напряженное до предела. Оно трепетало, как натянутая струна, и каждый мой вдох отзывался легким покалыванием в груди. Чудилось, еще немного — и это невиди-

мое нагнетание разорвет пространство на лоскуты, заставит меня либо шагнуть вперед, либо в панике отступить.

– Ты Элина? Золотая нэнги? – его утробный бас, с легким песком почему-то рождает неуместные мурашки на коже. Они прокатились волной и в животе образовался приятный теплый поток.

– Дда...

– Идем со мной.

– Куда? – я аж дернулась, но хватка зеленоглазого помешала.

– Успокойся. И соберись. Не время давать волю эмоциям. Ты ведь хочешь освободить сына?

– Дда...

– Я забираю тебя по праву убившего Сета.

– Ккто вы?

Зеленоглазый усмехнулся, чуть дернув губами вверх, и быстро ответил:

– Опасный. Слыхала про такого?

– Да, – эхом выдохнула я. – Много.

– И думаю, что мало хорошего.

– Это по мнению Сета.

– Хорошо, – его голос дрогнул от удовольствия, будто мои слова что-то значили для незнакомца, словно они его тронули. – А теперь быстрее соображай. Сейчас сюда ворвутся вооруженные до зубов помощники Сета.

– Но дверь заблокирована силовыми полями.

– Они найдут резервный пульт.

– А как же мы тогда выйдем?

– Я бы хотел – по их трупам. Но времени нет. Мы должны выручить твоего сына. Поэтому пойдем другим путем.

Зеленоглазый отпустил меня, обратился и вдруг рванул что есть мочи прямо на одну из стен.

Та затрещала.

Следующий удар – и она пошла легкими сколами.

Еще – и каменная кладка рассыпалась на куски... Образовался проход.

Эти не несущие стены укрепляли, но не от верберов.

Зеленоглазый опять обратился и прямо как был – голый – стремглав рванул в образовавшуюся дыру.

– Давай, Элина! Соображай! – позвал меня, не то, чтобы раздраженно, скорее немного взволнованно.

Я критически мало знала про этого Опасного.

То, что он – первый враг Сета, потому что не приемлет его методы и несколько раз сравнивал с землей его подвалы для боев без правил.

То, что он – один из уважаемых криминальных авторитетов и одновременно спорных.

Опасный грабил и иногда убивал исключительно тех, кого не могли судить по закону.

Тех, на кого не нашли доказательств.

Тех, кто откупился или заставил поделельников сесть за него.

Он был чем-то вроде Робин Гуда или даже чуть лучше.

Но... он также слыл очень жестоким и беспощадным к любому, кто предал его или же обманул.

И все-таки это точно сильно лучше, нежели оставаться тут, на милость подручных Сета.

Еще не дай бог сочтут, что я помогала его убить...

Бррр...

Ну уж нет!

Я аж похолодела от мысли, что они со мной тогда сделают.

А что они сделают с Радмиром...

– Идем же! – позвал Опасный. – Времени нет! Давай, Эла! Не тормози!

Я прыгнула в проем, и мы побежали по катакомбам подвальной части здания – бывшего бомбоубежища времен СССР.

ГЛАВА 2

Скала (Командир главного подразделения Полиции Особого Назначения – ПОН – настоящее имя Антип Скальный).

Информатор не вышел на связь, и стало ясно – дело труба.

Видать, ублюдки прижали, как следует, как-то вычислили и... что «и» я думать уже не хотел. Мы ничего сделать теперь не могли.

Малец сотрудничал пару лет, и помогал подготовить текущую операцию. Но сейчас он был в гнезде Сета, а мы – снаружи, в ожидании информации о том, где сейчас проходят бои без правил.

Твою ж!

Я бессильно выругался в воздух.

Парни покосились с пониманием и деликатно промолчали.

Если Малец не выйдет на связь, мы можем искать банду несколько суток. В загородном районе, где проводились бои без правил, глушили связь намертво. Мы примерно знали – где «погас» телефон Мальца, но и только. Если же его вычислили или даже – заподозрили, то аппарат уничтожили не на месте, и даже не на подходах. Вывезли куда подальше, чтобы нас получше запутать. Не удивлюсь, если он вообще валяется в другом конце пригородов.

Даже наши поисковые дроны не справятся с задачей. Новые технологии оборотней позволяли сразу их всех обнулить. Залетели на место – и все, рухнули обездвиженные при помощи силовых всполохов.

Разумеется, окажись мы поблизости, в моменте, могли бы отключить установки, и дроны опять заработали бы. Глушилки обычно ставили с приличным запасом – метрах в двухсот. И обнаружить их труда не составило бы – мы уже имели подобное оборудование.

Несколько встречных силовых выстрелов – и все, дорожное оборудование становится металлоломом.

Но чтобы найти установки нужно хотя бы приблизительно знать место боев...

Иначе... это как искать иголку в стоге сена. Даже не так – в стогах.

В том районе заброшек, катакомб – старых и новых – десятки, и они раскинуты на большой территории.

Сет, конечно же, предусмотрел все.

Что-что, а мыслить стратегически этот ублюдок умел как никто другой.

Дело дрянь...

Обыскивать каждые катакомбы, каждую заброшку можно сутками.

Даже если найти место, где глушат дроны и двигаться от него. Все равно там такие радиусы...

Беспомощность прокатилась по мышцам звенящей бессильной яростью.

Все тело напряглось и даже шея заныла.

Ничего мы теперь не можем...

Только ждать...

Чего?

Когда найдут тело Мальца?

А потом – на посошок – еще несколько трупов бойцов без правил, выброшенных, как старый ненужный хлам?

Твою ж!

Я снова выпустил хлесткие слова высоко в небо.

– Что делаем, командир? – оглянулся на меня помощник – Кирилл Медведев, вербер, как ни смешно прозвучит. – Отбой или еще ждем?

Я не мог для себя решить – как поступить.

Операцию готовили несколько месяцев. Малец втирался в доверие к Сету и вроде уже начал ему помогать. Но мы все слишком хорошо знали, как легко убивал подручных этот отбитый на всю голову психопат.

Я предупреждал Мальца, что играет с огнем, но уж больно парень хотел отыграться за бабушку с дедом, которых много лет тому назад жестоко убил Сет.

Когда в крови горит огонь мести, пламя разума затухает.

Я не мог выбрать – что теперь делать.

Оставить Мальца на растерзание Сета выглядело отвратительным, мерзким. Пусть даже он – вор в законе, а я – матерый полицейский.

Все равно.

С другой стороны, что сейчас в наших силах?

Сутками прочесывать регион?

Я не поскупился на еще одно ругательство – длинное и витиеватое.

Парни хмуро молчали.

Ночное небо скалилось перевернутой улыбкой Луны, похожей на скобку в файле.

Офис шумел и гудел, как днем.

Где-то допрашивали преступников, где-то – готовили операцию.

Для оборотней неважно какое время суток – мы прекрасно чувствовали себя, не зависимо от того, желтый ли диск солнца на небе или обмылок Луны.

Белые облака неспешно плыли, соединялись над головой, будто пытались превратить ночь в день.

Растерянность – худшее для воина моего уровня.

Худшее для альфа-вербера.

Вообще хуже и не придумаешь.

Я был в полнейшей растерянности.

Собирался скомандовать, и закрыл рот.

Еще подумал, снова открыл...

Внезапно на коммуникатор прилетело сообщение от... Опасного.

Мы пару раз имели с ним дело.

Но этот оборотень вам не Малец. У него всегда свои закидоны, хотя, если уж быть совсем честным, мне нравилось, как Опасный чистил ряды двусущих от грязи.

Да, кроваво, да незаконно.

Но... мне лично его методы по душе.

– Да, Опасный? – спросил я.

– Тебе же нужны координаты нового места боев без правил? – как обычно, этот вербер не церемонился, и не особо любил социальные танцы, вроде приветствий и прочих расшаркиваний.

– Нужны, – ответил я также – прямо и без экивоков.

– Но одно лишь условие. Вы не трогаете меня. Я сейчас тут и планирую поквитаться с Сетом за смерть друга.

– Даю слово. Разойдемся краями. У нас сейчас к тебе нет претензий. А Сет заранее приговорен, так что его смерть не повлечет таковых. У меня есть распоряжение – живым ублюдка не брать.

– Держи, – и координаты прилетели на мой коммуникатор.

– Выдвигаемся! – приказал я.

И уже через пару минут несколько бронемашин с ПОНовцами выехали на дело.

ГЛАВА 3

Элина

События развивались быстро и абсолютно неотвратно.

Я ничего не могла предпринять и вынуждена была плыть по течению, которое влекло все дальше и дальше.

Я знала, что оборотни освоили и подстроили под свои нужды многие подземные бункеры, ходы и выходы царских времен и Советского союза. Но у меня не было возможности особо их рассматривать и изучать. Так уж вышло, что я даже и летать-то толком не научилась, а уже оказалась заперта в клетке Сета и начала работать исключительно на его обогащение. Стала его инструментом для вытягивания денег из азартных и жестоких дураков, беспринципных тварей среди людей и двусущих.

А вот сейчас я поражалась – насколько оборудованными и разветвленными были подземные ходы и прилегающие к ним помещения.

Мы с Опасным шли по пустым коридорам. Если же вдруг там попадались редкие подручные Сета, он расправлялся с ними фактически одной левой.

Раз – и голова свернута набок, два – и оборотень теряет создание, как следует приложившись башкой об острый камень стены.

Это было и страшно, и шокирующе, и... очень впечатляюще одновременно.

Я никогда не встречала вербера такой силы.

Хотя в окружении Сета были лучшие и мощнейшие из всех, кто решил встать вне закона.

И, тем не менее, массивные медведи, сильные и ловкие волки, юркие и текучие пантеры и барсы, словно сломанные игрушки, падали к нашим ногам.

Причем, Опасный пару раз даже расправился с вербером в зверином обличье, не обращаясь.

Удар – будто мгновенная атака гадюки – в район сердца – и все, туша стекает на пол и больше уже не двигается – превращается в человека.

Таким макаром мы добрались до заветного места – в этот бункер Сет водил меня другим путем. Но я узнала его сразу, как и пятерых двусущих – двух верберов и трех волков, что охраняли моего сына.

Радмир находился в очередном бомбоубежище времен СССР, за тяжелой металлической дверью, а его стражники – в новом «предбаннике» – открытой комнате со всеми удобствами.

С большим роскошным диваном, креслами, слишком внушительными даже для таких оборотней, со столом, холодильником, душевой и уборной.

Охранники, похоже, оставались не в курсе про смерть Сета, а может, дверь нашей с ним комнаты – и вообще еще не открыли. Моего мучителя и хозяина боялись панически и ломать его двери, его замки, решил бы далеко не всякий.

Мало ли? Внутри мы опять сражаемся: я – за свою честь, а он – чтобы получить то запретное удовольствие, к которому уже однажды стремился. В подобном случае авторитет двери не открывал, и шум в помещении тоже выглядел объяснимым.

Ворваться в такой момент к Сету – все равно, что подписать себе приговор.

Причем, смерть твоя будет долгой и очень болезненной – такой, что сам станешь молить закончить все побыстрее.

Вид обнаженного Опасного охранников ни капли не удивил.

Оборотни иной раз ходили в таком виде, если поблизости не было людей и не было риска, что люди внезапно появятся.

Это место принадлежало только двусущим.

Нога человека тут не ступала уже очень и очень многие годы. Да что там годы – многие десятилетия!

Так что никого не волновала абсолютная нагота вербера.

Меня тут уже знали, а потому один из волков – кажется – Марсель – поднялся и недовольно уточнил:

– Ты чего тут? От Сета не поступало распоряжений, чтобы пускать тебя к сыну! Иди отсюда!

– Сам иди! – сходу вписался Опасный и тут один из верберов его узнал. Округлил глаза и рыкнул:

– Это же Опасный! Враг Сета!

Пятеро оборотней бросились на одного.

Я лишь отскочила и в ужасе наблюдала эту кошмарную схватку.

Казалось – Опасный везде.

Он бил, наносил точечные удары в болевые точки и опасные зоны.

Но противников было пятеро, и Сет отбирал их вовсе не из тех, кого легко победить.

Они огрызались подобными же ударами, пытались завалить Опасного и пару раз сбили его с ног.

Атаковали вместе, слаженно, непрерывно, не давая никаких передышек и возможностей занять более удобную позицию. Например, спиной к стене, чтобы охранники могли нападать только лишь спереди.

Я же сдавила виски руками на нервах и вдруг поняла, что могу помочь Опасному.

Да! Впервые мой дар не убьет невинного, а поможет наказать виноватых!

Я зло усмехнулась и скрестила руки на груди.

Вот! Получайте!

За «тварь»!

За Радмира!

За это ваше «Иди отсюда», «Не поступало распоряжений»!

За то, что разлучали меня с тем единственным, ради кого я глотки перегрызу, брошусь под поезд и остановлю его на полном ходу!

Кушайте! Не обляпайтесь!

Я привычным уже способом заставила оборотней обратиться частично – только лишь головы – и все, дальше уже, как на ринге. Теперь их силы и мощь неизбежно тратились на это неестественное превращение.

Они начали замедляться, промахиваться, пошатываться, двигаться не скоординировано.

Молотили кулаками воздух и пинали несуществующего противника.

Опасный же резко ускорился.

Я никак не могла ожидать такой ловкости и стремительности от столь мощного существа.

Он словно танцевал – эффектно, красиво и одновременно смертоносно.

Так могучий хищник танцует в схватке с соперником за самку.

Он был прекрасен, и я глаз не могла оторвать от мощного тела, что очерчивал неверный свет лампочек на потолке. От могучего торса, будто высеченного из камня с эдакими характерными почти квадратными мышцами. От крепких, обвитых мускулами ног и булочек ягодич.

Да, я видела больше мужского тела, чем привыкла. Потому что среди оборотней оказалась лишь три года назад, и Сет мало кого ко мне допускал.

Но... это было прекрасно, как ни крути и как ни оценивай.

Мой трюк сработал – Опасный завалил охранников быстро.

Один ударился головой – и вырубился.

Второй распластался на полу со свернутой шеей.

Третий, видимо, повредил спину – так приложил его к стене Опасный. Лежал и бессильно дрыгался, а ноги уже отказали.

Четвертый тоже оказался с неестественно повернутой головой.

Пятый попытался сбежать, но Опасный догнал его в два прыжка, повалил и, видимо, вырубил мощным ударом головы об пол.

Бордовая роса бусинами рассыпалась под ногами, выпуклые капли повисли на стенах и начали чертить вертикали.

После схватки Опасный как-то слишком легко нашел в холодильнике ключи от комнаты, где держали Радмира и открыл его клетку.

Увидев меня, сын тотчас кинулся навстречу. Но слегка приостановился, глядя на обнаженного вербера.

Я сама обняла Радмира и крепко прижала, ощущая себя отчасти счастливой оттого, что он вроде как свободен. Но надолго ли? И свободен ли?

Что планирует делать Опасный?

Вопросы только лишь множились, и мешали искренне радоваться.

Может я и этому верберу понадобилась исключительно как механизм для частичного обращения?

Зачем ему мне помогать?

Какая у него цель?

Очевидная или нет?

Вербер словно услышал мои мысли, обошел нас и встал так, чтобы я видела его за плечом сына. Прямой взгляд Опасного совершенно не походил на взгляды, какими встречали меня другие преступники. Он был... откровенно-правдивым и неожиданно слегка теплым. Или мне только почудилось?

– У вас несколько вариантов, – чуть хриловато произнес Опасный и показалось голос его вздрагивает от волнения и тревоги. – Вы можете быть свободны и прямо сейчас вернуться домой. Я не стану задерживать или пытаться пленить. Но в таком случае вы, во-первых, станете добычей для подручных Сета – ублюдки не преминут вас найти и попытаться снова использовать. Во-вторых, ответственными перед ПОН. Вы участвовали в преступной схеме боев без правил. Через несколько минут тут начнется полицейская операция. Многих возьмут. Вряд ли они станут прикрывать вас. Скорее всего, расскажут – почему бойцы на арене лежат мертвее мертвых.

Опасный помолчал, давая мне осмыслить и переварить услышанное.

Проникнуться ситуацией и понять, что выхода, по сути-то, и нет.

Вроде бы я свободна, могу идти на все четыре стороны.

Но одновременно стоит мне только выйти отсюда, как на меня моментально начнется охота.

И я даже не знала кого больше бояться. ПОН, о которой в банде Сета слагали легенды и предупреждали, что полицейские оборотни не щадят никого при захвате опасных преступников или же саму банду Сета.

Куда ни кинь везде клин.

Опасный впился взглядом в глаза так, словно хочет прочесть что-то у меня в мыслях, и, может быть, даже в чувствах.

Его зеленые зрачки словно вспыхнули таким незнакомым, таким странным, гипнотическим пламенем...

Я еще никогда не видела подобного в глазах оборотня и почему-то подсознательно понимала, что это многое значит.

Для Опасного.

И для меня...

Воздух между нами внезапно стал каким-то другим.

Густым.

Тягучим.

Комками, что не входили, а падали в грудь.

Вдохнул – и... внутри будто что-то ощутимо-распирающее.

Я смотрела на вербера, прижимая к себе Радмира, наслаждаясь тем, чего уже три года не могла сделать подольше – нас тут же разнимали и разводили – и ощущала нечто совсем необычное.

Какой-то удушливый трепет, смущение и волнение.

Холод и жар одновременно...

Чувствовала, как сердце пульсирует где-то в горле... и чего-то хочется так, что аж страшно...

Опасный выдержал паузу, словно ждал моего вопроса – что делать и, не дождавшись его, произнес:

– В ПОН должны убедиться, что ты помогала банде Сета не по своей воле и причина была не деньги, а... сама знаешь что.

– И как же они в этом убедятся?

– Надо нарыть доказательства. Видеозаписи, свидетелей...

– А разве вы не свидетель?

– Я не видел, что происходило в банде Сета и все это знают. Я много слышал о тебе от других оборотней, но этого мало.

– Вы что-то конкретное предлагаете? – выдохнула я, понимая, что после его ответа мир расколется на «до» и «после».

Опасный слегка нахмурился и твердо сказал:

– Я предлагаю тебе свое покровительство.

Я вздрогнула. Почему-то вспомнился Сет.

«Давай же, аурная тварь! Делай, что говорят!»

Он кроме как «тварью» меня, кажется, и не называл-то ни разу.

Это его подручные звали Эла, Лина... кто во что горазд.

А Сет всегда только «тварь». Причем, складывалось стойкое ощущение, что ему нравилось швырять в меня этим словом, что он делал это с каким-то вкусом, с удовольствием, с наслаждением.

Часто, на выдохе, на кураже.

Опасный словно опять на лету уловил направление моих мыслей.

Оскалился и процедил:

– Я не Сет! Я не подобная мразь!

Я заметила, что кулаки вербера сжались, а спина словно бы слегка сторбилась, как случается незадолго до обращения. Будь он в одежде сейчас – порвалась бы опять в хлам.

– Что значит «покровительство»? – тихо спросила я, отпуская Радмира, который встал рядом со мной, практически плечом к плечу.

В свои тринадцать лет мальчик перерос меня на две головы.

А после того, как в нас пробудились гены нэнги, сразу стал будто более скульптурно сложенным и благородно-красивым. Он чем-то напоминал теперь эльфа – тонкие, точеные черты, немного удлинненное лицо, большие зелено-серые глазищи и серебристые волосы.

Были песочные, но изменили свой цвет.

Иногда мне думалось, что мифы про эльфов возникли именно после того, как люди стали кивались с нэнги. Тем более, что у нас иногда и уши выглядели похоже – заостренными на концах.

Сын расправил по-мужски широкие плечи так, словно планировал за меня драться.

Опасный очертил его внимательным взглядом, хмыкнул, мотнул головой, так что его грива чуть вздыбилась, и криво улынулся.

– Ты будешь жить в моем доме. Под моей охраной и защитой. Тем временем, мои оборотни и полицейские, с которыми мы сотрудничаем, будут искать доказательства того, что ты работала на Сета под принуждением и шантажом. После сегодняшней облавы что-то найдется, но уверен, что банда уничтожит большинство видеоулик загодя. Так что... В общем, будем искать. Ну, а пока суть да дело, я найму вам учителя нэнги. Я же правильно понимаю – вы едва только пробудились, как оборотни – и сразу же оказались у Сета?

– В общем и целом, да, – от воспоминаний об этом у меня аж зубы скрипнули и захотелось орать, бить кулаками в стены из-за предательства и подлости. Того, кому я верила, как себе. Того, кого я сама никогда, ни при каких обстоятельствах не предавала.

И того, кто продал меня без малейших сомнений бандиту и убийце двусущему.

– Что значит «в общем и целом»? – хищно прищурился Опасный.

– Неважно, – отмахнулась я.

– Важно! – выкрик оборотня рубанул по ушам так, что я аж вздрогнула.

– Я не хочу говорить об этом, – все равно произнесла, машинально отведя взгляд и стараясь выдержать давление. Опасный умел давить, даже не прикасаясь, впрочем, как и Сет. А я научилась сопротивляться. Как вода – меняться, но не сдаваться.

– А я хочу! – снова нажал Опасный – сказал так, будто за горло схватил. Я почти физически ощущала силу его слов, их незримую мощь.

– Вы говорили, что предлагаете покровительство. А покровители так себя не ведут, – выдавила, слегка всхлипнув.

Ну не могла я рассказать малознакомому мужику о своем позоре и беде!

Я ощущала себя при этом раздавленной, чувствовала, как об меня вытерли ноги...

Опасный резко изменился в лице – черты стали мягче, а голос приобрел прежний бархатистый оттенок:

– Ну все, все... Я не хотел... То есть... Короче, ты можешь принять мое покровительство. И даю слово – ни один бандит тебя впредь не коснется.

– К вам это тоже относится? – не знаю почему я спросила – чисто на инстинктах, наверное.

Опасный поджал губы, чуть выпятил выдающийся подбородок упрямца и какое-то время молчал. Я ощущала на себе его взгляд, даже не глядя в глаза.

Осязаемый.

Нездешний.

Такой, что сердце вдруг замирало и пропускало удар.

Вмиг высохший воздух неприятно царапал по горлу...

Тишина нависла над нами незримым, но плотным коконом.

Давила на грудь и плечи, и заставляла ежиться и вздрагивать.

Молчание Опасного дергало за нервы, тревожило, изводило.

Время снова замедлилось, будто минуты забывали сменять друг друга, и плыли в каком-то безбрежном море спокойствия, равновесия.

Спокойствия для них, но только не для меня.

В глазах Опасного мелькали отголоски эмоций – слепяще-яркие, будто вспышки сверхновых. Я не понимала их или слишком хорошо понимала, отчего становилось лишь больше не по себе. Он был таким же, как Сет и в то же время другим. Но насколько? Достаточно ли, чтобы...

Сет уже один раз продемонстрировал – что значат мои женские «нет»...

– Никто не тронет тебя *без согласия*, – наконец, добавил Опасный, и будто стеклянный пузырь разбился вокруг нас – сразу стало легче дышать. – И да, меня это тоже касается.

Я понимала разницу между своим вопросом и ответом, полученным от оборотня, отчетливо заметила лазейку, которую он оставил себе.

Но выбирать не приходилось.

От слова совсем.

По туннелям прокатился характерный гул сирены – в здание, где проходили бои без правил, ворвались бойцы ПОН.

– Нам надо бежать? – спросила испуганно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.